

В.О. Кистанов, Г.Д. Паксютов

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЯПОНИИ, США И ЮЖНОЙ КОРЕИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. На фоне обострения геополитического и экономического соперничества между США и КНР, Вашингтон наращивает трехстороннее взаимодействие с Японией и Южной Кореей, одним из приоритетных аспектов которого является сотрудничество в сфере высоких технологий. Договоренности о кооперации в высокотехнологичных отраслях, таких как полупроводники, искусственный интеллект и др., были закреплены по результатам саммита в Кэмп-Дэвиде в августе 2023 г., вслед за чем последовал ряд совместных заявлений и анонсов, включая Программу сотрудничества в науке и инновациях.

Ключевые слова: Треугольник США—Япония—Южная Корея, высокотехнологичные индустрии, международные производственные цепочки, «декаплинг» США и Китая.

Авторы: Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Паксютов Георгий Давидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7153-4315.
E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Kistanov V.O., Paksiutov G.D.

The U.S.—Japan—South Korea Cooperation in the Advanced Technology Sector

Abstract. As the geopolitical and economic competition between the United States and the PRC intensifies, Washington strengthens the trilateral alliance with Japan and South Korea, with cooperation in the high-tech industries being one of the key priorities. Collaboration in such industries as semiconductors, artificial intelligence, etc. has been announced as a result of Camp-David summit in August, 2023, which was followed by additional agreements, including the Framework on scientific collaboration and emerging technology.

Keywords: The US—Japan—South Korea triangle, high-tech industries, international value chains, the US—China decoupling.

Authors: Valerii O. Kistanov, Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Georgii D. Paksiutov, Ph.D. (Economy), Senior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7153-4315. E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Основным фактором международной повестки дня, определяющим текущий тренд на наращивание сотрудничества между США, Японией и Южной Кореей в области технологий, является обострение геополитического и экономического соперничества между США и Китаем.

Следует отметить, что до того, как по инициативе Вашингтона наметился альянс США—Япония—Южная Корея в высокотехнологичной сфере, Токио и Сеул с 2019 г. находились в состоянии торговой войны. Япония и Южная Корея, однако, активно поддерживали санкции США против высокотехнологичного и информационного сектора китайской экономики, в частности, против компании Huawei и производителей микросхем.

Потепление в отношениях Токио и Сеула наметилось после визита южнокорейского президента Юн Сок Ея в Японию в марте 2023 г. Тренд на кооперацию в сфере технологий был закреплён на прошедшем в августе 2023 г. в американском Кэмп-Дэвиде саммите США, Южной Кореи и Японии. На нём данной сфере было уделено большое внимание: наряду с «партнерством в сфере безопасности» основным фокусом заключённых договорённостей стали «экономическая

безопасность и технологии». В то время как США заинтересованы в задействовании технологического и научного потенциала своих восточноазиатских союзников в целях конкуренции с КНР, Япония и Южная Корея, наращивая взаимодействие с представителями американоцентричного лагеря в ключевых сферах современной экономики, диверсифицируют свои внешнеэкономические связи, чтобы снизить возможные потери в случае «декаплинга» — вынужденного разрыва экономических связей с Китаем.

Потенциал технологической кооперации между США, Японией и Южной Кореей весьма высок. Три страны занимают соответственно второе, третье и четвертое место в мире как по количеству выданных в 2022 г. патентов, так и по совокупному количеству действующих патентов. На первом месте в мире по обоим показателям находится Китай. На Китай приходится 4,2 млн действующих патентов, на США — 3,3 млн, на Японию — 2 млн, на Южную Корею — 1,2 млн. Таким образом, если по отдельности США, Япония и Южная Корея заметно уступают Китаю по данному важнейшему индикатору технологического развития, то в совокупности они его превосходят. В глобальном рейтинге сложности экономики, позиция в котором определяется качеством экспорта страны с точки зрения высоких технологий и инноваций, Япония и Южная Корея занимают первое и третье место соответственно. Для стратегической конкуренции с Китаем за лидерство в технологической сфере кооперация США с Японией и Южной Кореей является практически необходимым условием.

Взаимосвязь технологий и сферы безопасности для трех стран является принципиальным фактором. И Япония, и Южная Корея не заинтересованы в разрыве экономических отношений с Китаем, который является их крупнейшим торговым партнером. При этом основной мотивацией санкций со стороны США и их союзников против китайского технологического сектора является возможность военного применения современных гражданских технологий, таких как искусственный интеллект. В данной ситуации естественно ожидать, что Япония и Южная Корея, продолжая экономическое взаимодействие с Китаем в не критических для обороны и инфраструктуры областях, будут в альянсе с США формировать и укреплять производственные цепочки в тех сферах, которые наиболее подвержены рискам в условиях нарастающего противостояния Пекина и Вашингтона.

Показательным примером такой тенденции является индустрия полупроводников — данная отрасль, критически важная для современных информационных технологий, подвержена рискам из-за напряженной ситуации вокруг Тайваня, на котором расположены веду-

щие мировые производители микросхем (TSMC и др.). Летом 2023 г. было анонсировано создание в Японии подразделения южнокорейской технологической компании Samsung, специализирующегося на НИОКР в сфере производства микросхем. При участии США в Японии был создан консорциум Rapidus, который должен в 2027 г. запустить производство 2-нанометровых микрочипов нового поколения.

Достигнутые в Кэмп-Дэвиде соглашения предполагают наращивание сотрудничества Японии, США и Южной Кореи в таких высокотехнологичных и наукоемких отраслях, как полупроводники, энергетические технологии, биотехнологии, фармацевтика, искусственный интеллект, квантовые вычисления и др. В декабре 2023 г. представители правительств трех стран подписали совместную Программу сотрудничества в науке и инновациях, основными приоритетами которой являются компьютерные науки, искусственный интеллект, науки о материалах и об окружающей среде. В январе 2024 г. было опубликовано коммюнике, анонсирующее партнерство США, Японии и Южной Кореи в области квантовых технологий, в частности, в подготовке соответствующих научных кадров.

В заявлении по итогам саммита Япония—США, прошедшего в Вашингтоне 10 апреля, также подчеркивается, что страны будут развивать тройственный союз, «основываясь на исторических достижениях саммита в Кэмп-Дэвиде». По результатам саммита в Вашингтоне были анонсированы масштабные проекты по технологической кооперации между Японией и США в таких сферах, как искусственный интеллект (включая создание инвестиционного фонда на сумму 110 млрд долл., предназначенного для поддержки университетских исследований), квантовые технологии, полупроводники и биотехнологии.

Таким образом, обладая существенным технологическим потенциалом, США, Япония и Южная Корея намерены наращивать стратегическое взаимодействие в сфере высоких технологий. При этом конкуренция с Китаем в этой сфере будет все больше обостряться. Этому будет способствовать быстрый рост экономического и военного потенциала современных технологий. Формирование устойчивых производственных цепочек расширяет возможности стран Запада для введения санкций против высокотехнологичных компаний недружественных стран, таких как Китай и Россия.

Вместе с тем это повышает потребность КНР в партнерах, особенно обладающих высококвалифицированными кадрами для совместного развития технологий, что открывает дополнительные возможности для сотрудничества России и Китая в сфере высоких технологий.

Пример сотрудничества США, Японии и Южной Кореи показывает, что в современных экономических реалиях технологический потенциал весьма трудно строить на принципах автаркии. В текущих условиях императивом для России является укрепление технологического суверенитета и одновременно выстраивание собственных устойчивых межстрановых производственных и научно-исследовательских партнерств, прежде всего с Китаем и другими «дружественными странами».